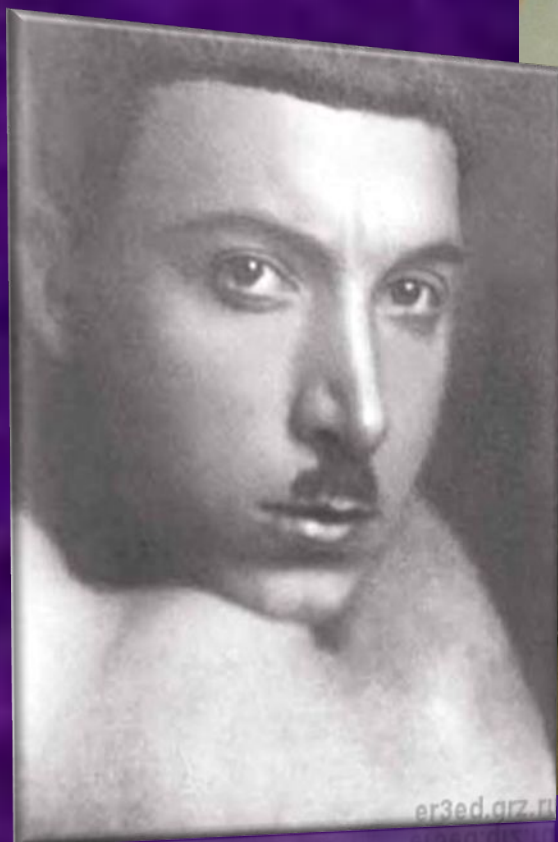

ИЛЛЯ
СЕЛЬВИНСКИЙ

О, ЮНОСТЬ МОЯ!

издательство

У каждого человека есть детство и юность. И есть в них события, оставляющие воспоминания на всю жизнь. У Ильи Сельвинского они тоже были. О них он писал в своих автобиографиях, дневниках и письмах. Особый след оставили в его жизни Евпатория и гимназия. Они присутствуют в его творчестве, дневниковых записях. Давайте вместе с Ильей Сельвинским вспомним эти впечатления детства и юности поэта.

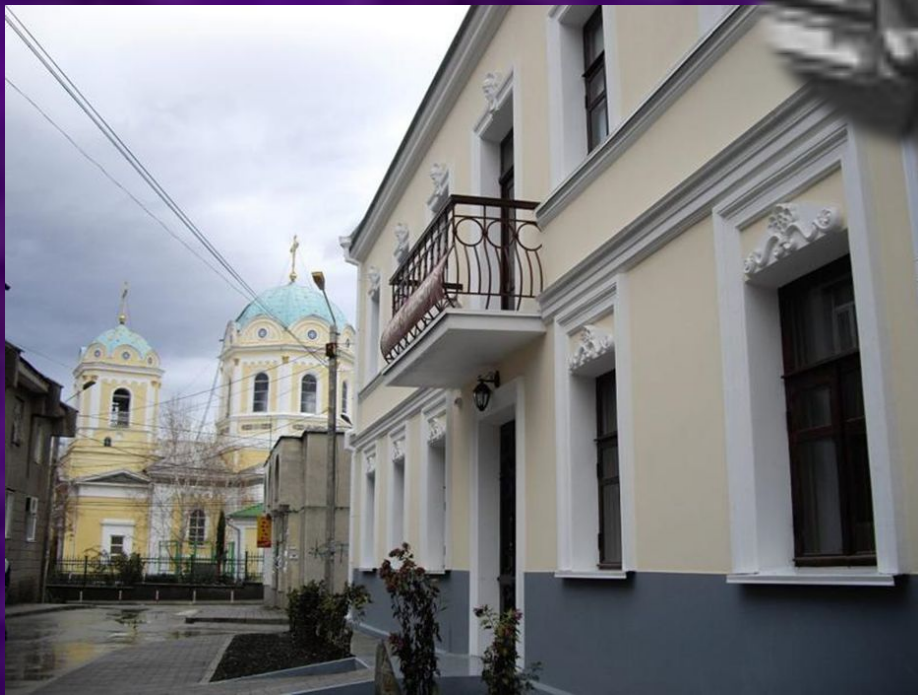
В его фамилии чудится что-то жарко-тропическое. Но здесь обман слуха: фамилия — не его.

Биограф Сельвинского Лев Озеров сообщает:

«Дед поэта имел только имя — Элиогу. Став кантонистом Фанагорийского полка, дед получает фамилию павшего в бою однополчанина: Шелевинский. У сына фамилия переогласовывается в "Селевинский" (сын, между прочим, тоже воюет: из русско-турецкой войны 1877 года выходит инвалидом).

Внук получает фамилию: Сельвинский.

Ильей его нарекают родители (скорее всего — в честь дедушки Элиогу). А Карла он приписывает себе сам, и вот почему: двадцати лет от роду влезает в первый том "Капитала" и от восторга перед автором этого сочинения добавляет его имя к своему — во все документы на всю жизнь».

«В городе Симферополе, где – то в районе обширной греческой церкви есть залитый звоном колоколов переулок, такой крошечный, уютный, занятный, что кажется архитектурной иллюстрацией к сказке Андерсена. В этом переулке, который называется Бондарным, стоит двухэтажный дом с шестью античными головками на фонтане.

В этом доме я родился в 1899 году, головки вылеплены в честь моих сестер, а волны колокольного звона стали первым поэтическим ощущением».

(Илья Сельвинский)

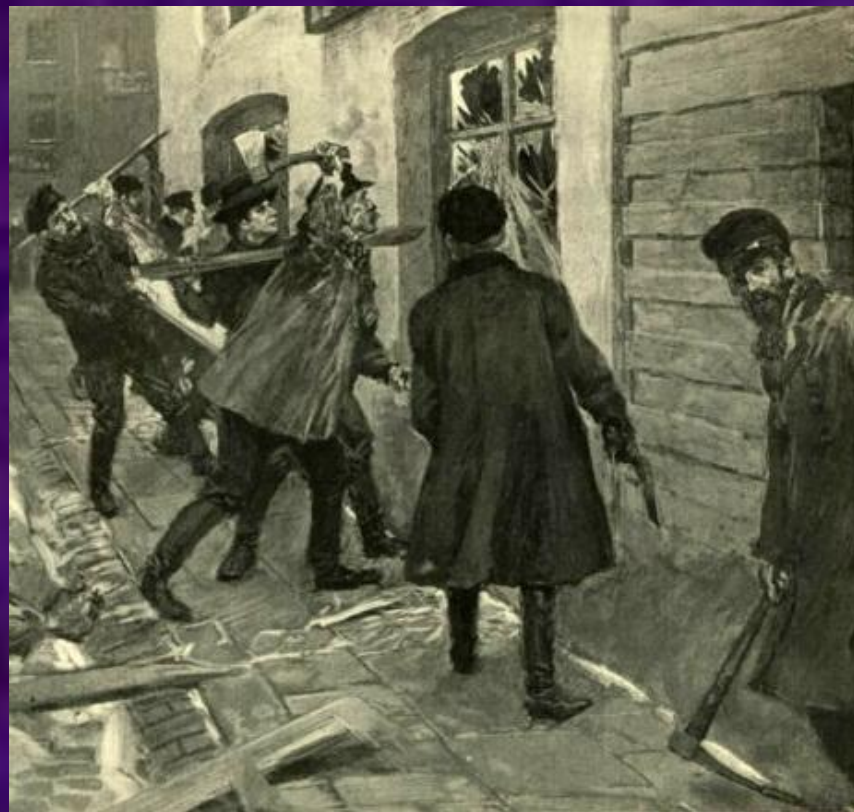
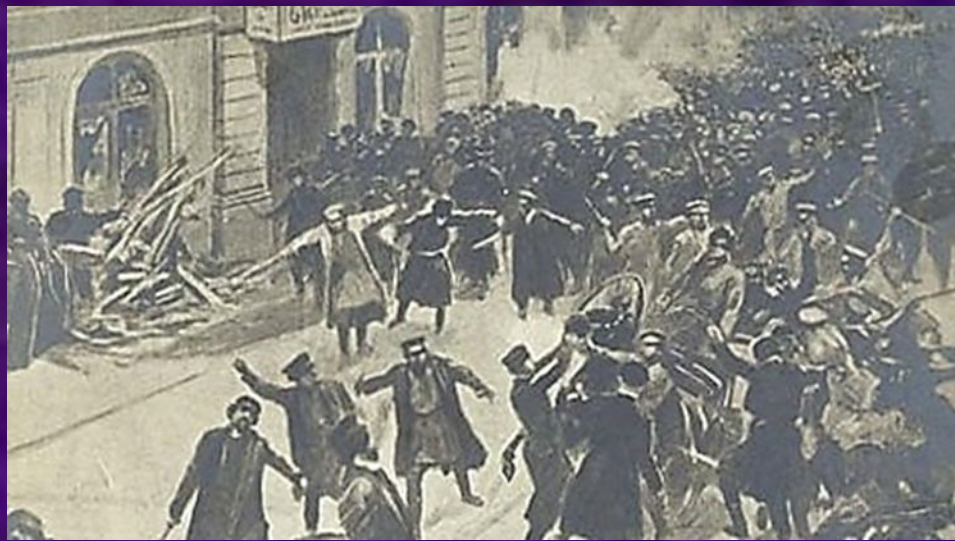

Вполне обеспеченная и благополучная семья Сельвинских, состоявшая из папы, мамы, шестерых дочерей и маленького Ильи жила в Симферополе.

А в 1905 году произошла катастрофа – отец разорился, превратившись вдруг из преуспевающего мехопромышленника сначала в скорняка, а потом и вовсе в простого рабочего. А виной всему стал еврейский погром.

Илья Сельвинский впоследствии вспоминал об этом:

«В 1905 году мне было пять лет. Еврейский погром. Мать и четверо детей мал мала меньше бегут из «старого» города в «новый» город через каменный мост над рекой Салгиром. По левую сторону моста полицейский участок, по правую – дворец губернатора. Из полицейского участка, при отеческом напутствии городских, в мрачном молчании выходит орава хулиганов, вооруженная дрекольем: они идут громить еврейскую нищету. Во дворце губернатора духовой оркестр: у его высокопревосходительства званый обед, в силу чего его высокопревосходительство ничего о погроме не знало, не ведало».

Эти массовые беспорядки в Симферополе вынудили Льва Соломоновича отправить на время жену с двумя младшими детьми, Полиной и Ильей, в Константинополь. Так Илья оказался в Турции.

В памяти мальчика эта часть его жизни запечатлелась густым запахом кофе, жареных каштанов, красочных турецких базаров ...

Обучение Сельвинский начал в колледже Фрэров при французской католической миссии, и продолжил в арабской школе в Еды-Куле. «Детвора сидела на полу (у каждого своя циновка) и хором нараспев повторяла за учителем: „Алиф“, „Лам“, „Мим“ - вспоминал Илья.

В Турции семья получила печальное известие, что отец разорился окончательно, и что нужно возвращаться в Россию.

Разорившиеся Сельвинские уезжают из Симферополя. Сначала они недолго жили в Одессе, где страшно бедствовали, а затем поселились в Евпатории.

Отец Сельвинского устроился меховщиком в мастерскую при магазине Исаака Шухмана.

Сам магазин находился в престижном здании Городской Управы на Морской улице (ныне ул. Караева, 4).

А мастерская располагалась по улице Лазаревской.

Семья Сельвинских
поселилась недалеко от
мастерской в доме Моисея
Якубовича на улице
Лазаревской (ныне ул.
Революции), 54.

На ажурных металлических
воротах вензель караимского
купца Бераха Каракоза и
дата постройки дома 1899.
Наследники его
впоследствии продали дом
Моисею Якубовичу, а тот
сдавал внаём дом, флигель
и пристройки во дворе.

В Евпатории отец отдал Илью на обучение в 4-х классное Евпаторийское начальное городское училище. Оно располагалось на ул.Пролётной (ныне ул.Просмушкиных,6; институт социальных наук)

О годах учебы в училище Илья Сельвинский позже напишет в своем автобиографическом романе «О, юность моя!»:

«По-русски здесь говорили на редкость плохо..., школьная среда, в которой я провёл четыре года, ломала мой язык, как хотела»
«В бурсе учились мужики в возрасте иногда 20-23 лет. Это всё сыновья рабочих, рыбаков, ремесленников, кулаков...»
«Четыре года провёл в нём Леська и вспоминал эти годы с содроганием...»

Бой

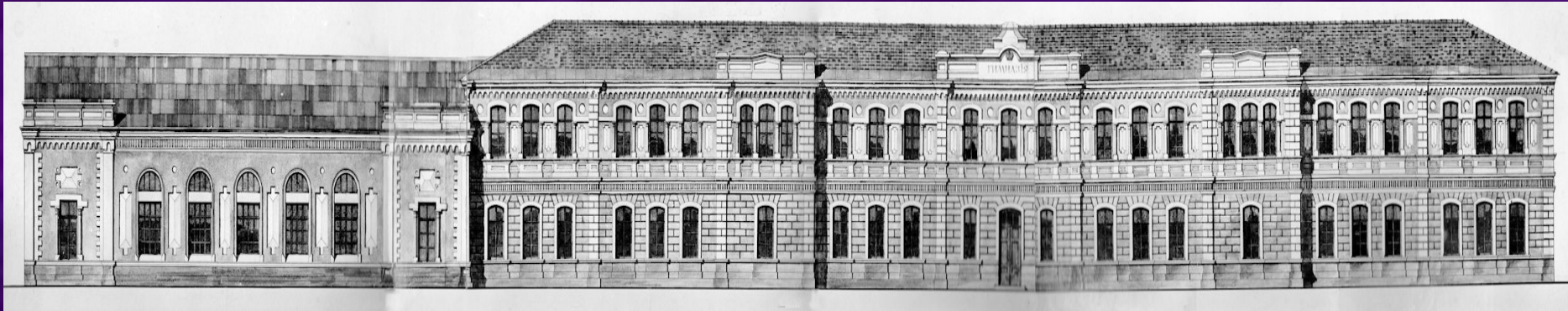

Но именно преподаватели училища заметили художественные и музыкальные способности Ильи Сельвинского. И в училище было написано напечатанное затем в местной газете «Евпаторийские новости» первое стихотворение, которое сделало его некоей «достопримечательностью города».

Жутко,
Словно пред грозой.
Вот уж третьи сутки
Жжется страшный бой.
Пушки молчаливо
Жерлами глядят,
И штыки игриво
У солдат блещут.
Смолкли напряженно
Полчища солдат,
Жерла все бездонно,
Тяжело молчат.
Вон уже в сторонке
Развернулся строй,
Там уже в сторонке
Начинают бой.
Бритты—амазонки.
Что казак у нас:
С гиком, криком звонким
Бьют не в бровь, а в глаз.
Слева на британцев
Скачут пруссаки;
Сзади — полк фламандцев
Их берет в штыки.
Знамя у них вьется,
Трубы их блещут,
Кровь быстрее льется
И глаза горят.
Пули пролетают;
Уж в разгаре бой;
Ядра же сметают
Немцев целый рой.
Нервно конь танцует.
Славный русский вождь
На коне гарцует
Сквозь свинцовый дождь...

«Евпаторийские
новости»,
13 января 1915 г.

Окончив начальное училище, Илья поступил в мужскую гимназию,
в которой учился с августа 1915 по апрель 1919г.

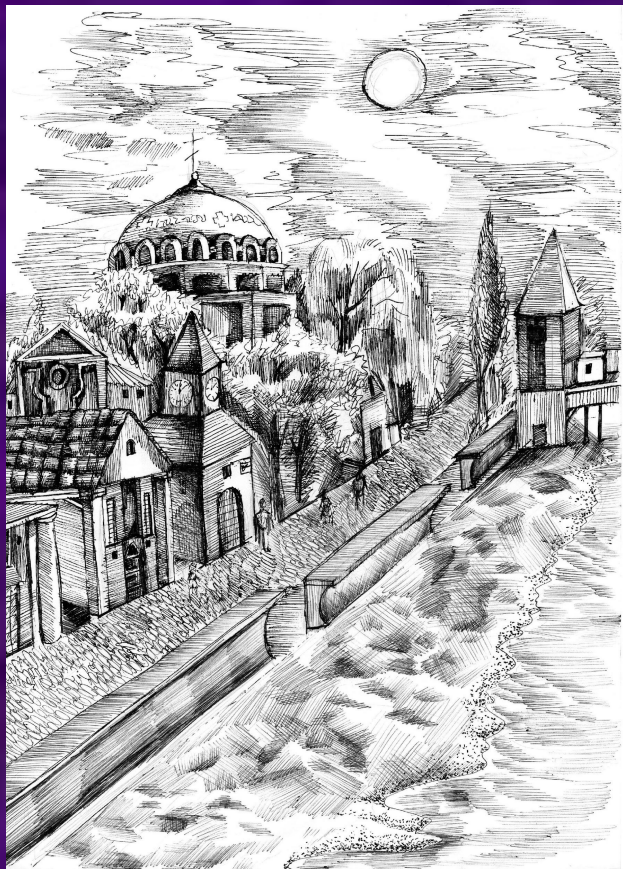
...От старого пляжа,
Миную собор и отели,
Идите прямо, покуда не ляжет
У ног ваших тень ели.
Пересеките её, - это сквер,
Довольно, впрочем, нарядненький,
Где каменный памятник скифских эр,
Изображающий всадника...
И так дойдете до площади.
Тут вы увидите белый дом,
Который роится и улыбается,
Тут вы услышите тембр домр
И гам на четыре улицы.
Это у моря над ветром тугим
Жужжала наша гимназия...

(Из стихотворения «Ход конём»)

Илья Сельвинский написал замечательный автобиографический роман «О, юность моя!»

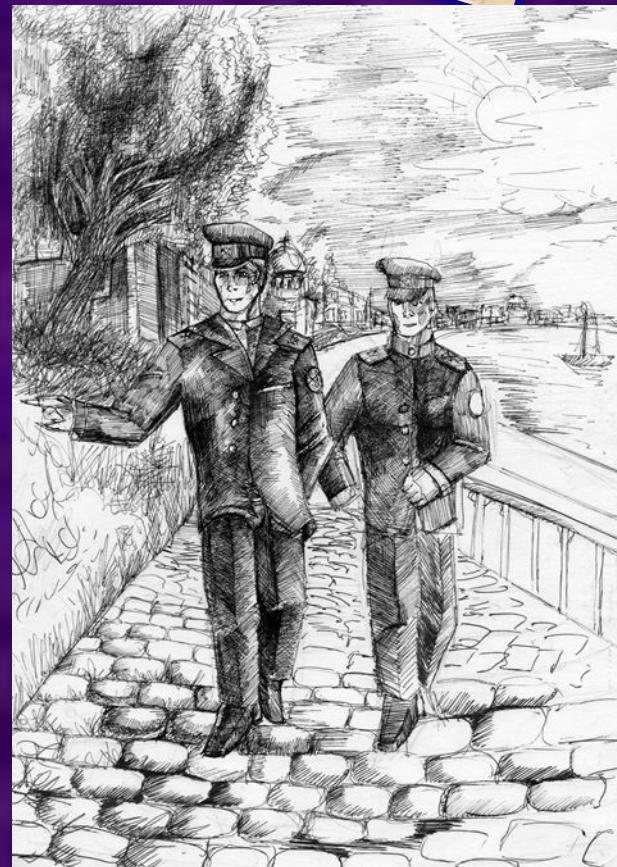
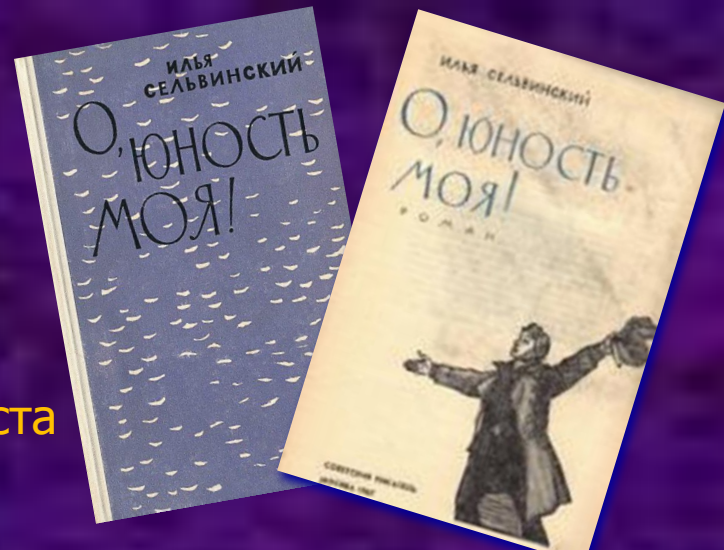
А юность для поэта – это, прежде всего, Евпатория, гимназия, «евпаторийский берег – берег муз, где занялась любовь моя и песня»...

«Два рослых гимназиста шли у самой пены прибоя.

По утрам гнилостные водоросли ранне-осеннего моря пахли винными яблоками, и этот чуть опьяняющий запах возбуждал ощущение беспричинного счастья. Но гимназисты были настроены серьезно...» (Ч.1.,гл.1)

Выпускник гимназии Миша Белогуров нарисовал иллюстрации к роману И.Сельвинского. Тогда он учился в 10-м классе, а теперь стал художником.

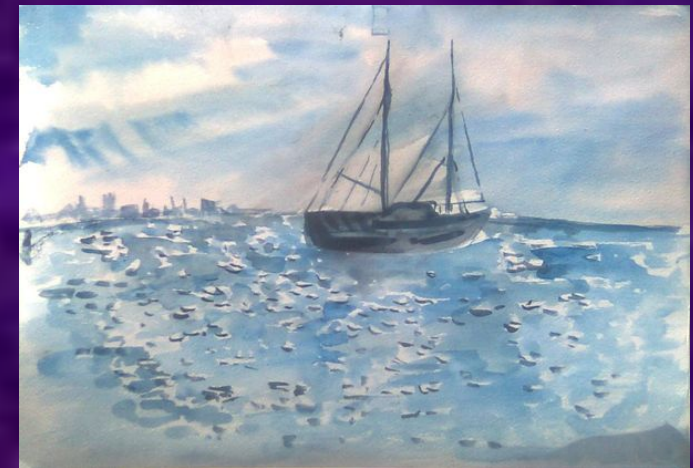

О гимназии Сельвинский написал в романе «О, юность моя!» так:

«...Из окон этой школы видно море... Много ли таких школ? Приморских городов немало, а таких школ, пожалуй, не сыщешь.

В сущности, это была самая обыкновенная гимназия. Необыкновенной ее делало только одно: море. Оно поднималось до середины окон, и комната казалась увешенной импрессионистическими панно, исполненными в два цвета: снизу огневая синева, сверху нежная, нежная лазурь. Иногда на одном из панно белел парус. Иногда на другом летали птицы. В хорошую погоду яркие живые краски этой картинной галереи придавали наукам какой-то праздничный тон. Именно поэтому заниматься было трудно...»

Рис.: Белогуров М.

«...Так.
Парты. Лакированные парты.
Как много в них нарезов, изречений,
Шпаргалок, букв
и неприличных слов...»,

...

- вспоминал Илья Сельвинский
о времени учебы в гимназии, -

«...Но вдруг звонок – и хлынули кишата,
Гильотинировано забытье.
И сразу пыль от половиц взыграла
И маревом объяты вестибюли
И лестницы, и залы рекреаций.
Пора. Уж электрическая россыпь
Звонка над кабинетом педагогов...»

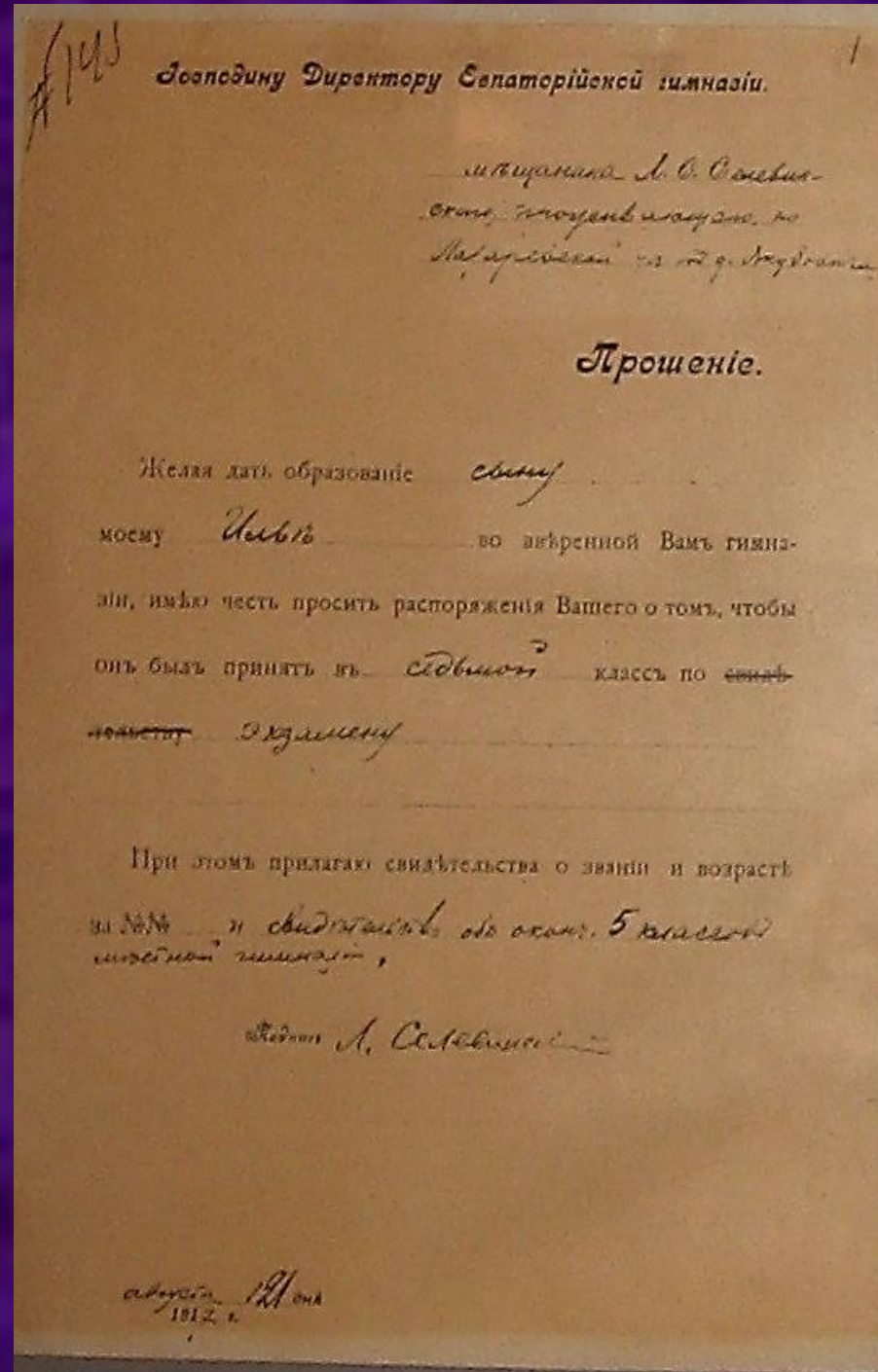
Илья Сельвинский успешно закончил в 1916 г. 4 класс гимназии, но в пятый его не приняли, так как там не было места.

«Если бы мой отец обладал средствами, - писал позже И. Сельвинский, - он отправил бы меня в Симферополь, где кроме казенной гимназии существовало еще много частных «с правами»: Волошенко, Свищева. Но денег у нас не было, поэтому, окончив 4 класс с наградой, я вынужден был поступить в четвертый, как если бы остался на второй год. Это меня мучило, и я из пятого класса шагнул в седьмой...»

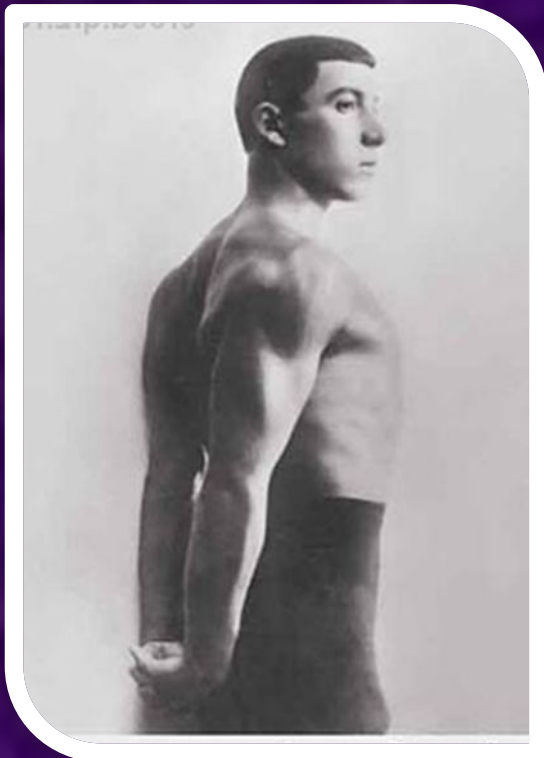

В августе 1917 года отец Сельвинского Лев Соломонович подает прошение о приеме сына сразу в седьмой класс: «Желая дать образование сыну моему Илье во вверенной Вам гимназии, имею честь просить распоряжения Вашего о том, чтобы он был принят в седьмой класс по экзамену. При этом прилагаю свидетельство об окончании пяти классов местной гимназии».

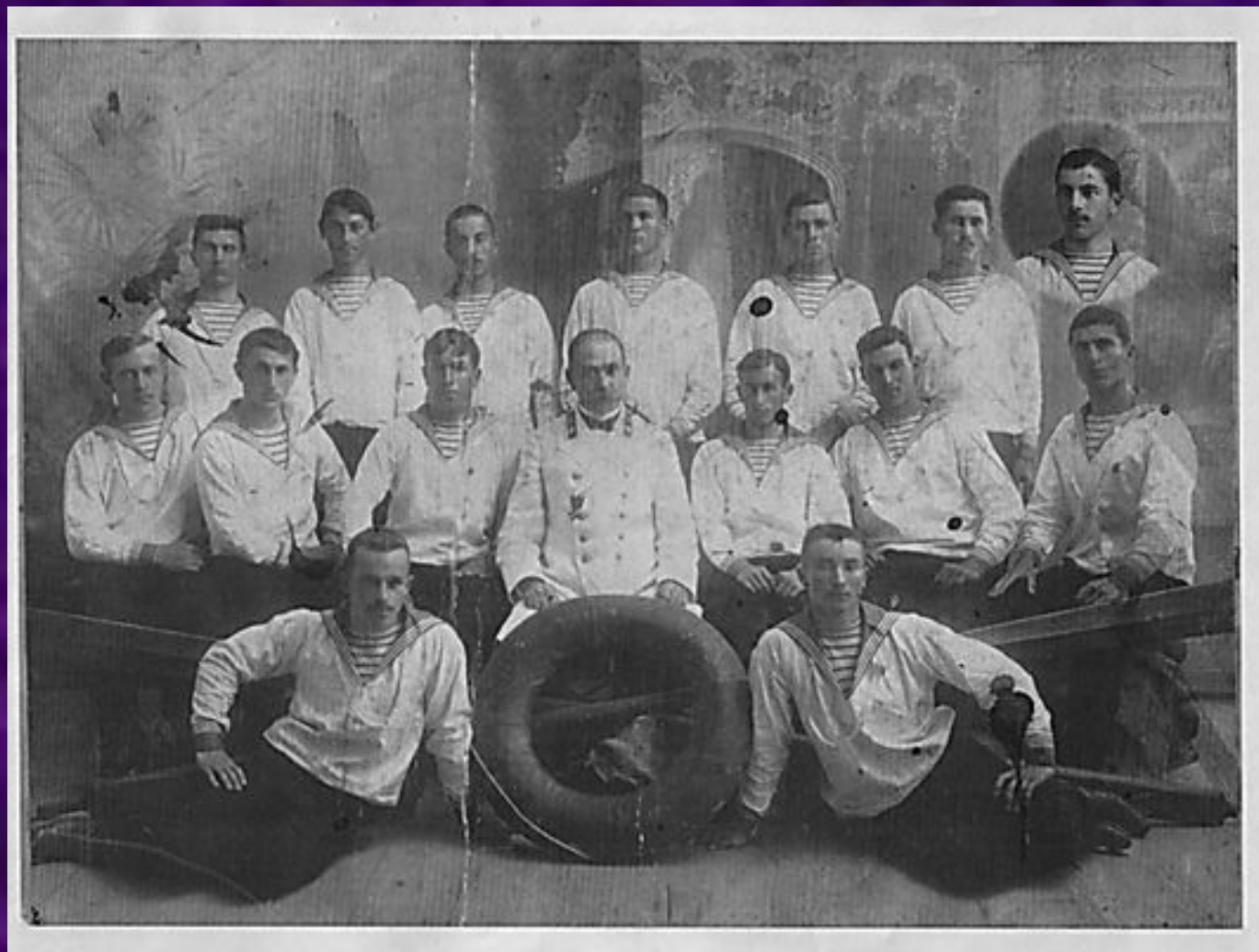
Учится Илья «на отлично», любит читать, увлекается поэзией Гёте, Гейне, Байрона, Пушкина, Лермонтова, Бальмонта, Бунина, Блока, Гумилёва... Гимназист Сельвинский участвует в литературном кружке, пишет стихи, пьесу «Кирилл Гайданов».

Гимназисты дают Сельвинскому прозвище «Байрон».

А ещё Илья был рослый, заметный и крепкий мальчишка. Он был широк в плечах и атлетически сложен – считался «первым силачом соединенных классов»: отлично плавал, преодолевая расстояния в 2-3 километра, был первоклассным гребцом, но особенно увлекался борьбой — французской, американской вольной и джиу-джитсу.

В гимназии
всячески
поощрялись
любые занятия
спортом, но
более всего
уважался
«морской
спорт».

Имелся даже свой маленький флот – три шлюпки-гички и шаланда, а также настоящая морская форма для ребят.
А между командами гимназий Евпатории, Керчи, Ялты, Севастополя и Феодосии устраивались гонки морских судов.

В романе И.Сельвинского «О, юность моя» есть описание гонки морских судов:

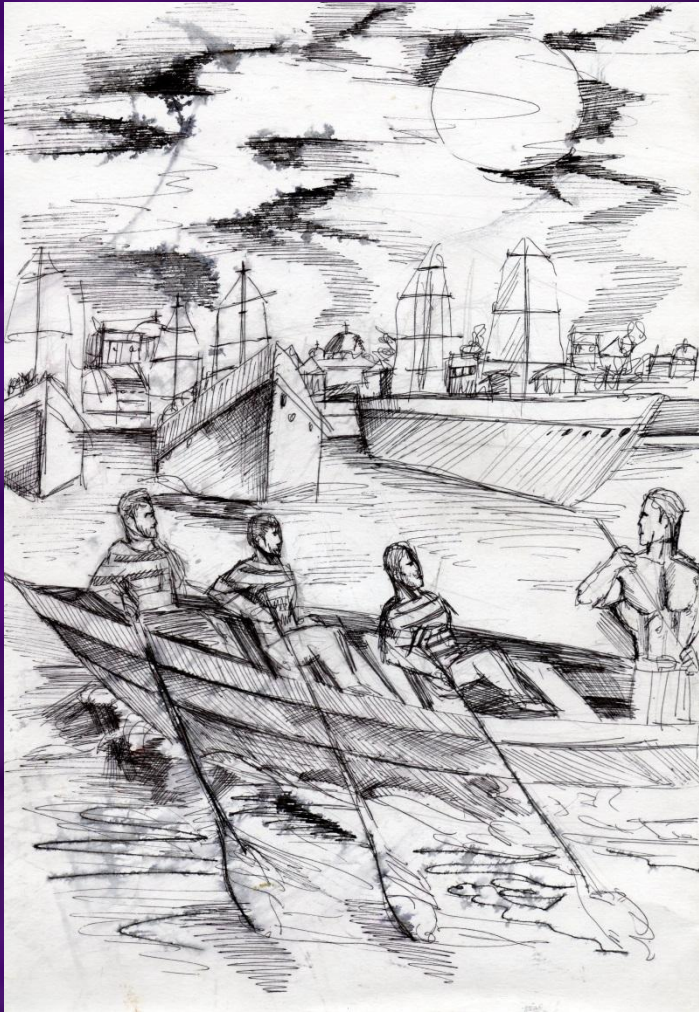

Иллюстрация к роману, ч.1, гл.5
Художник Михаил Белогуров

«Лебедино-белая с золотом яхта крымского правителя, стоя в Киленбухте, наблюдала за линией гичек, выстроившихся у противоположного берега. Вокруг стоят члены правительства, адмиралы Черноморского флота, воинские начальники крымских городов и директора гимназий: евпаторийской, севастопольской, ялтинской, феодосийской, керченской...

Раздалась команда: «На воду!» Матрос просигналил флажками, все повернулись к линии гичек... Прогремела новая команда: «Полный вперед!» Матрос опять просигналил — и гички двинулись к яхте... Вдруг одна гичка как бы прыгнула вперёд. - Навались! — раздался клич Бредихина. Теперь впереди всех шла евпаторийская команда. Гребцы напрягались так, что чуть не валились плечами на колени сидящих сзади. Лодка быстро опережала остальные лодки».

Рядом с мужской гимназией была гимназия женская. Они находились на противоположных сторонах улицы Новой (позже Школьной, сейчас Бартенева)

Евпаторийские гимназии. Вид с моря. 1912г.

...Город спит,
Кофейни позакрылись.
Только где-то вальс переливал -
Там огромно окна золотились,
И в тумане плавал бальный зал.
Над колонной чопорного входа
На щите с изображеньем льва
Отливали в золоте восхода
"Женская гимназия" слова.
(Из стихотворения «Рыбак»)

Фото женской гимназии, 1900-е годы

Бал в женской гимназии собирал вместе гимназистов и гимназисток.
«Оркестр играл мазурку. Танец трудный, и его в центре танцевала только одна пара: бывший гимназист прапорщик Пищиков и первая красавица города Лиза Авах».

Иллюстрация к роману И.Сельвинского
«О, юность моя!», ч.1, гл.3
Художник Михаил Белогуров

Гимназию Илья оканчивал в годы революции и гражданской войны.

Гимназистом 7 класса он ушёл с красноармейцами на Перекоп и принимал участие в боях, был контужен и трижды ранен.

«...Когда раздался стон всего народа
И загремел красногвардейский топ.
Нет, я не мог остаться у залива:
Моя эпоха шла под Перекоп.
О, как пронзительны её призывы...»

(«Юность. (Венок сонетов)», И.
Сельвинский)

«...Под перетопот лошадей
Подзванивает пулемёт,
И в поле пахнет рыжий мёд
Коммунистических идей...»

(«О, эти дни», И.Сельвинский)

Иллюстрация к роману И.Сельвинского
« О, юность моя!», ч.1, гл.13
Художник Михаил Белогуров

Во время англо-французской оккупации Крыма Сельвинский за связь с большевиками был арестован и отправлен в Севастопольскую тюрьму, где провел 19 дней.

«Я в этом городе сидел в тюрьме.
Мой каземат — четыре на три. Все же
Мне сквозь решетку было слышно море...
(«Севастополь»)

рис. Кудревич Е.

«Понимаю, что...

Но того, что издревле, от века,
Просвещаясь на каждом шагу,
На замок человек человека
Запирает, - понять не могу!!!»
(«Не могу понять», 1919 г.)

Осенью 1918 года Илья вернулся в город и продолжил учиться в 8 классе гимназии.

«В гимназии начались занятия. Леська опять сидел на одной парте с Шокаревым. Как будто ничего не случилось. Но оба были уже не те. ...Леська чувствовал себя зрелым, умудрённым человеком и, пожалуй, был прав. Так чувствовали себя многие молодые люди той эпохи: они обладали огромным жизненным опытом».

Иллюстрация к роману
И.Сельвинского
« О, юность моя!», ч.1, гл.19
Художник Михаил Белогуров

АТТЕСТАТЪ ЗРѢЛОСТИ

Данъ сего по предѣленіи Педагогическаго Свѣта Свѣтлѣйшійше
 Высочайше утвержденнаго 25го апреля 1893 года зѣлу предѣленна
 Ивану Сельвинскому, еврейскаго — вероисповѣданія,
 родившагося въ с. м. д. Брѣго 11го 1893 года

въ томъ, что онъ, вступивъ въ Евнаторійскую школу
 въ августѣ 1892 г., при стѣпенномъ побѣденіи, обрѣ-
 тѣ по августу 1919 года и кончилъ полный восьми-классный
 при семъ обнаруживая исключительную познанія.

Наименованіе предмета гимназическаго курса.	Оцѣнка, выставляемая на Подлинномъ Свидѣніи по означенн. 874 прокамъ означеннаго зрѣлостна, утвержден. С. Мин. 1891 г. Пров. 12 Марта 1891 г.
Законъ Божій	отлично (5)
Рускій яз. въ церковно-славян- скаго и словесности	отлично (5)
Философская пропедевтика	отлично (5)
Латинскій языкъ	отлично (5)
Математика	отлично (5)
Математическая географія	отлично (5)
Физика	отлично (5)
Исторія	отлично (5)
Географія	отлично (5)
Законовѣдѣніе	отлично (5)
Французскій языкъ	отлично (5)
Польскій языкъ	отлично (5)

Примѣчаніе: означенныя оцѣнки 5—отлично, 4—хорошо, 3—удовлетворительно.

Илья Сельвинскій в 1919 году окончил гимназію. Он получил аттестат с отличіем и был награжденъ золотой медалью.

Нужно было определяться с будущей профессіей.

И.Сельвинский: «Я хотел стать художником. Мать моя мечтала о медицине, чтобы я мог заработать кусок хлеба «нормальным трудом», и говорила: «Если уж быть художником, - то выдающимся, а иначе – бродяга! В конце концов все дети рисуют»

Когда родителям Ильи посоветовали дать мальчику музыкальное образование, мать снова сказала, что «надо быть выдающимся музыкантом», что «все дети что-нибудь поют».

И тогда, чтобы не огорчать мать, в 1919 году Илья поступил на медицинский факультет Таврического университета в Симферополе, откуда перевёлся в 1-й Московский университет на юридический факультет, а закончив его – на факультет общественных наук.

«День, когда я вошел в Коммунистическую аудиторию, битком набитую людьми в шинелях, и увидел за кафедрой Луначарского, которого до того знал только по портретам, – день этот останется в моей памяти навеки. Анатолий Васильевич читал введение в „Социологию искусства“. Но это была не лекция – это был призыв! Гимн! Я почувствовал веянье истории. Запах эпохи как запах моря. Ничего подобного не ощущал я в Таврическом. Там профессор был в сущности живой книгой – ходячим томом в брюках и пиджаке; здесь же он вырастал в трибуна, знаменосца, учителя жизни. Слезы перехватили мне горло – и, сжав зубы, я поклялся себе, что стану поэтом революции!».

И окончив в 1923 году 1-й Московский университет, Сельвинский поступил в литературный институт им.М.Горького и осуществил свою детскую мечту стать поэтом.

Сельвинский: «Очень ясно помню, как я начал писать стихи. Однажды мне, 9-летнему мальчику, подарили перо с изображением головы Пушкина. И я начал играть в писатели».

Пером «Пушкина» Илья начал записывать в тетрадку пушкинские СТИХИ.

Затем он приобрел другое перо, которое назвал «Лермонтов», затем перо «Крылов», затем захотелось выдумать «своих» поэтов.

Новые перья и были этими «своими», но для них пришлось сочинять собственные стихи.

«Я в детстве рос без игрушек
(Убог был отцовский очаг),
Всегда я нуждался в ружьях,
Лошадках и мячах.
Но был я не жалок при этом.
Напротив, в глубокой глуши
Я, может быть, стал поэтом
От пиршества детской души»

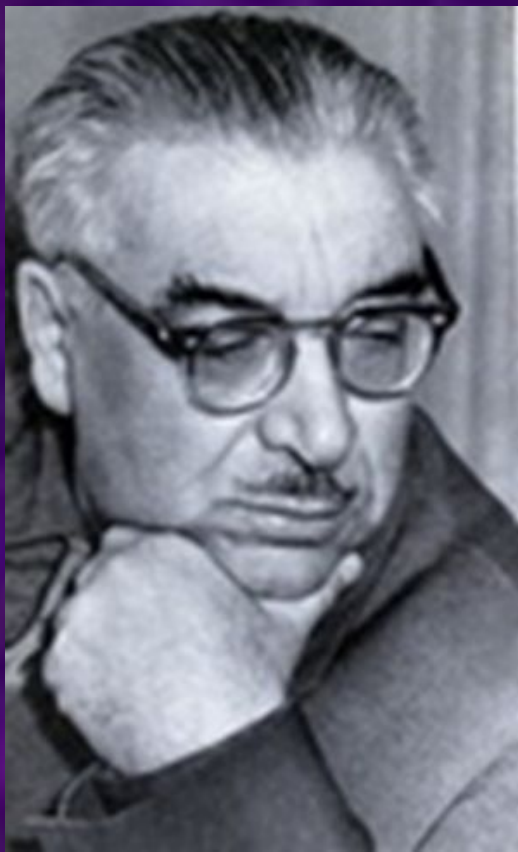
«...Мой отец сначала был
меховщиком, а затем,
разорившись, превратился в
скорняка. С детства я рос
среди волчьих, лисьих, рысьих
шкур и пристрастился к
образам зверей, которые
впоследствии властно вошли в
ПОЭЗИЮ...»

В 1929-м году, уже став известным, поэт издал сборник "Ранний Сельвинский". Он открывается разделом "Гимназические стихи". В доме-музее Ильи Сельвинского эти стихи собраны в отдельную экспозицию.

«...Крым! Дорогая моя Родина! Детство мое, гимназия, ранние стихи, первая любовь... У меня внутри такое чувство, точно я сам вылепил Крым своими руками из гор, моря и солнца...»

Автобиографический роман «О, юность моя!», который был опубликован в 1966 году, стал последним крупным произведением Ильи Сельвинского.

«...Лет мне много, здоровье никуда, но работаю ежедневно...», писал Сельвинский незадолго до смерти.

Он умер в Москве 22 марта 1968 года. Похоронен поэт на Новодевичьем Кладбище в Москве.

Мужская и женская гимназия давно стали одной школой, а с 1993 года - «Гимназией им.И.Сельвинского».

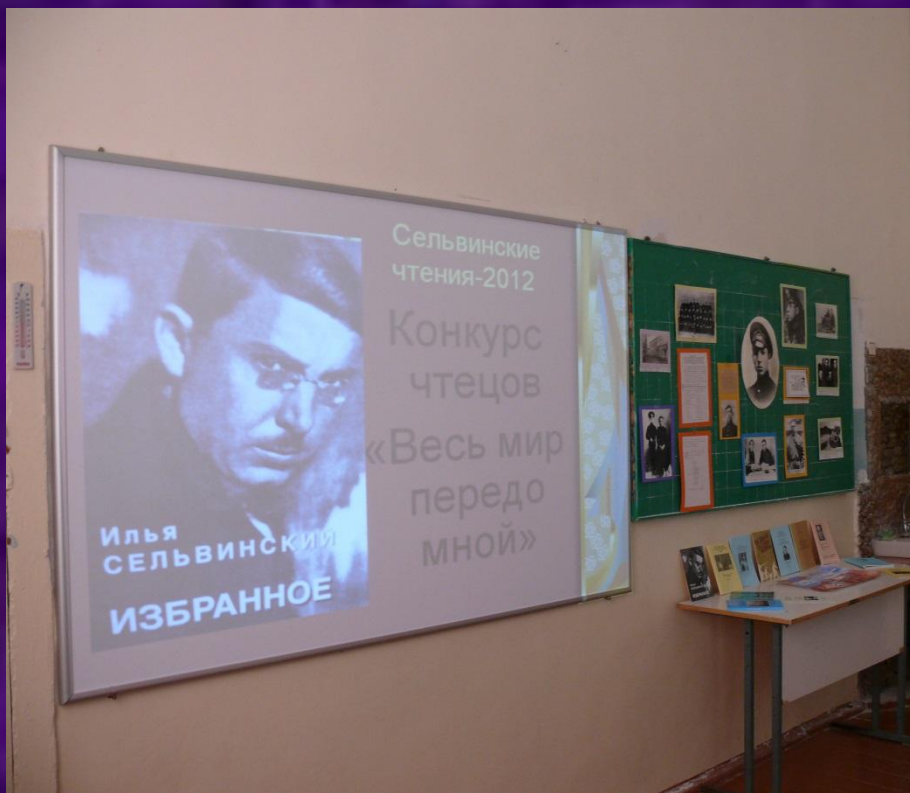
Поэтому памятную табличку, о том что в школе учился И.Сельвинский, разместили на стенах бывшей мужской гимназии (здание №1)

а в холле бывшей женской гимназии (здание №2) установили памятник-бюст поэту работы скульптора В.С. Снеговской

В память о поэте в гимназии ежегодно проходят Сельвинские чтения и к дате рождения Ильи Сельвинского приурочена церемония принятия пятиклассников в гимназисты.

МБОУ «Гимназия им.И.Сельвинского»

*До новых
встреч!*

Т.
Корабленко
1919г.